

Викулова Лариса Георгиевна, Булитко Татьяна Ивановна✉

Московский городской педагогический университет

г. Москва, Российская Федерация

tatyana.bulitko@mail.ru

Дипломатическая речевая практика посла страны как мягкая сила в действии

Аннотация

Целью данной статьи было выявление коммуникативных и лингвистических стратегий, позволяющих послу эффективно реализовывать концепцию «мягкой силы», способствуя формированию позитивного имиджа государства на международной арене. Материалом для исследования послужили речевые образцы из речевой практики Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Италии А. В. Парамонова, представляющие четыре жанра дипломатического дискурса: вступительная речь, официальная речь, интервью и авторская статья. К материалу применялись контент-анализ, лингвистический и риторический анализ. В результате удалось выявить речевые стратегии, отражающие не только языковую, но и коммуникативную специфику в пространстве официальной дипломатической коммуникации. Среди стилистических средств обнаружены метафора, эпитет, парцелляция и эпитеты. Описаны модусные предикативы, выражающие личную оценку описываемого события. Рассмотрены структуры, реализующие функцию конкретизации, обнаружены имплицитная прагматическая стратегия и авторская стратегия солидаризации. Важной частью языковых средств оказались сложные атрибутивные конструкции и семантически ёмкие выражения. Наконец, выявлены сложные риторические конструкции для выражения уважительного отношения к культурному и историческому наследию России и Италии. В целом исследование показало, что статусно-ориентированные коммуникативные приёмы в речи А. В. Парамонова напрямую влияют на восприятие страны за рубежом и, в нашем случае, способствуют укреплению российско-итальянских отношений.

Ключевые слова: коммуникативная личность, дипломатический дискурс, вступительная речь, интервью, официальная речь, авторская статья, стилистический троп

© Викулова Л. Г., Булитко Т. И. 2025

Для цитирования: Викулова Л. Г., Булитко Т. И. Дипломатическая речевая практика посла страны как мягкая сила в действии // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2025. Вып. 11, № 2. С. 35–50. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-2-35>

Larisa G. Vikulova, Tatiana I. Bulitko✉

Moscow City Pedagogical University

Moscow, Russian Federation

tatyana.bulitko@mail.ru

Diplomatic speech practice of a country's ambassador as a manifestation of soft power in action

Abstract

This article aims to identify communicative and linguistic strategies enabling an ambassador to effectively implement the concept of “soft power” that contributes into forming a positive image of a state in the international arena. The material for the study was comprised by speech samples selected from the speech

practice of the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to Italy A. V. Paramonov. The samples represented four genres of diplomatic discourse: introductory speech, official speech, interview and author's article. Content analysis, linguistic and rhetorical analyses were applied to the material. As a result, the study identified speech strategies that reflect not only linguistic but also communicative specifics in the space of official diplomatic communication. Among stylistic means, we found metaphor, epiphora, parcellation and epithets. Modal predicatives expressing a personal assessment of the described event were described. The structures that implement the function of concretization were identified, an implicit pragmatic strategy and the author's strategy of solidarization were revealed. Complex attributive constructions and semantically succinct expressions were also an integral part of language means. Finally, complex rhetorical constructions were found to express respect for the cultural and historical heritage of Russia and Italy. It can be concluded that status-oriented communicative techniques used by A. V. Paramonov have a direct impact on the country's perception abroad and, in our case, help strengthen the relationship between Russia and Italy.

Keywords: communicative persona, diplomatic discourse, opening speech, interview, official speech, author's article, stylistic trope

© Vikulova L. G., Bulitko T. I. 2025

For citation: Vikulova, L. G., & Bulitko, T. I. (2025). Diplomatičeskaya rečevaya praktika posla strany kak myagkaya sila v deystvii [Diplomatic speech practice of a country's ambassador as a manifestation of soft power in action]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 11 (2), 35–50. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-2-35>

1. Введение [Introduction]

Одним из ключевых направлений развития дипломатического знания становится проблема поиска национальной идентичности и укрепления международных связей. В последние десятилетия в современной лингвистике наблюдается возрастающий интерес к изучению языка в его тесной взаимосвязи с практической деятельностью человека. Исследование языковых средств, используемых в современной дипломатии, позволяет рассматривать международное взаимодействие через призму статусно ориентированного дипломатического дискурса [Викуллова, 2018].

Дипломатический дискурс рассматривается как речь, реализуемая в институциональных ситуациях общения в предметной сфере «дипломатия и международные отношения», направленная на обеспечение безопасности государства, сотрудничество и поиск согласия с зарубежными странами, создание позитивного восприятия государства в мире [Новиков, 2017]. Важными составляющими дипломатического дискурса являются его институциональная и иерархическая ориентированность, которая формирует устойчивую систему статусно-ролевых отношений, возникающих в коммуникативном пространстве социального института дипломатии. В предметной сфере «дипломатия» в роли адресанта выступает представитель института, в частности, посол страны, защищающий интересы государства и его граждан [Кожетева, 2012, с. 255]. При этом эффективность дипломатической коммуникации напрямую зависит от чёткого определения её целевой аудитории.

В центре внимания оказывается роль дипломатической коммуникации, где ключевую позицию занимает личность дипломата как основного посредника в международной коммуникации [Zheltukhina et al., 2016]. В этом контексте важным является понимание социального статуса дипломата. Как отмечает В. И. Карасик, социальный статус представляет собой соотносительное положение человека в социальной системе, определяющее его права и обязанности и вытекающие отсюда взаимные ожидания поведения [Карасик, 2002]. Учитывая эти аспекты, в рамках данной статьи рассматривает-

ся дискурсивная личность Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Италии Алексея Владимировича Парамонова как представителя дипломатической миссии России в Италии, чья языковая компетенция и коммуникативное лидерство позволяют ему эффективно участвовать в процессах статусной коммуникации в рамках международного взаимодействия [Викулова, 2016].

Согласно своему статусу, послу приходится участвовать в различных торжественных мероприятиях, обращаясь к открытой дипломатической коммуникации [Ковальчук, 2020]. Коммуникативная личность дипломата современной эпохи рассматривается в контексте дипломатического общения в рамках полифункционального коммуникативного пространства российско-итальянских отношений, где дипломат выступает как дискурсивная личность, которую мы определяем вслед за С. Н. Плотниковой как языковую личность, порождающую определённый дипломатический дискурс «в виде непрерывно возобновляемого или законченного, фрагментарного или цельного, устного или письменного сообщения» [Плотникова, 2005, с. 7].

Целевая аудитория посла России в Италии в его публичной деятельности включает разнообразные группы как внешних, так и внутренних адресатов, отражая многоуровневую структуру дипломатической коммуникации. К внешней аудитории относятся представители государственных и дипломатических структур принимающей страны, политическая и экспертная элита, журналисты, а также итальянская общественность, на которую направлено формирование позитивного восприятия внешнеполитического курса России. Внутренняя аудитория включает российских граждан, проживающих в Италии, а также отечественную общественность, для которой посол выступает посредником в донесении объективной информации о международной повестке и защите национальных интересов на международной арене [Баум, 2021].

Понимание особенностей работы с целевой аудиторией связано с историческим развитием дипломатии как канала культурного и политического взаимодействия. В XX веке сформировалось представление о дипломатической миссии как ключевом элементе международной коммуникации [Barghoorn, 1958]. Однако некоторое время российская дипломатическая идентичность оставалась недостаточно системной, что препятствовало адекватному учёту изменений в восприятии её роли на международной арене, включая взаимодействие с Италией.

Эти сложности усугублялись предвзятыми представлениями о дипломатии, характерными для первой половины XX века. Такие стереотипы, распространившиеся как в Италии, так и в других странах, формировали образ дипломатов как фигур, ограниченных исключительно регламентом и протокольными рамками. В литературе XX века дипломатическая деятельность часто изображалась как узкоспециализированная и доступная лишь немногим избранным. К примеру, французский дипломат Франсуа де Кальер (François de Callières, 1645–1717) в своей критике подобного подхода писал: «Те, кто занимается дипломатией ради титула и денег, не имеют никакого представления о дипломатическом ремесле. Они наносят огромный ущерб делу, которое им доверили» [Цит. по : Попов, 2004, с. 11].

Критика подобного подхода также находит отражение в литературных и публицистических высказываниях. Так, в книге журналиста М. Ю. Сорвиной «100 великих тайн дипломатии» приводится высказывание, приписываемое французскому писателю и журналисту Жану Жироду (Hippolyte Jean Giraudoux, 1882–1944): «Дипломат – это человек, который дважды подумает, прежде чем ничего не сказать» [Цит. по : Сорвина, 2011, с. 6]. Эта характеристика иллюстрирует чрезмерную осторожность и следование предписанным нормам, которые нередко ограничивали возможности для конструктивного и открытого диалога.

В дополнение к этому приведём высказывание французского дипломата Шарля Мориса де Талейрана (Charles Maurice de Talleyrand-Périgord, 1754–1838), утверждавшего в своё время, что невмешательство есть философский и политический термин, обозначающий почти то же самое, что вмешательство [Talleyrand, 2001]. Его высказывание подчёркивает манипулятивный аспект дипломатической практики, где формальные уловки и внешнее соблюдение шаблона могли маскировать неочевидные вмешательства и стратегические манёвры дипломатии.

Такие подходы в дипломатической практике формировали своеобразный «стеклянный потолок» (the glass ceiling). Термин, впервые использованный применительно к проблемам дискриминации в 1978 году американской писательницей Мэрилин Лоден (Marilyn Loden, 1946–2022). В данном контексте этот термин отражает затруднения в установлении открытого взаимодействия между государствами и доступе к объективной дипломатической оценке¹. Эти барьеры препятствовали развитию взаимопонимания между странами, одновременно предъявляя повышенные требования к профессиональной подготовке российских дипломатов, которым приходилось преодолевать сложившиеся стереотипы и ограниченность формализованных международных отношений.

Сегодня, однако, дипломатический дискурс становится более открытым, что в значительной степени способствует укреплению культурного взаимодействия, являющегося ключевым элементом современной дипломатии. Этот процесс сближения делает дипломатическую деятельность более схожей с медийным дискурсом [Викулова, 2016, с. 55], расширяя роль дипломатии, в том числе путём её медиатизации как инструмента международного диалога и сотрудничества.

В этом контексте назначение А. В. Парамонова, выпускника МГИМО и признанного эксперта в области международных отношений, на пост руководителя дипломатической миссии России в Италии в 2021 году стало значимой вехой в российско-итальянской дипломатии². Согласно Дипломатическому словарю, посол является главой миссии высшего ранга, аккредитованной при главе государства принимающей страны и наделённый полномочиями представлять своё государство в полном объёме, защищать его интересы, а также права граждан и юридических лиц за рубежом [Новый дипломатический словарь, 2020]. В полном соответствии с этим определением легитимация дипломатической власти А. В. Парамонова была официально подтверждена вручением верительной грамоты президенту Италии Серджо Маттарелле (Sergio Mattarella; род. 1941) на торжественной церемонии в Квиринальском дворце – официальной резиденции главы итальянского государства и одном из символических правительственных зданий Рима³. Верительная грамота как институциональный документ выступает в роли семиотического символа, признающего дипломатическую деятельность вновь назначенного посла на международной арене, что формирует социально значимый индекс его полномочий и подчёркивает высокий уровень доверия, возложенного на него как на официального представителя России.

Особенностью дипломатической деятельности посла в любой зарубежной стране является активное применение стратегии «мягкой силы», подразумевающей использование культурных, образовательных и гуманитарных инструментов в качестве средств укрепления международных связей. Эффективность такого подхода находит подтверждение и в высказываниях представителей итальянской дипломатии. Как отметил Пас-

¹ URL : <https://www.washingtonpost.com/news/retropolis/wp/2018/03/01/she-coined-the-phrase-glass-ceiling-she-didnt-expect-it-to-outlive-her/>

² URL : <https://svop.ru/Парамонов-Алексей-Владимирович/>

³ URL : https://roma.mid.ru/ru/news/posol_rossii_v_italii_aleksey_paramonov_vruchil_veritelnye_gramoty_prezidentu_italii_serdzho_mattare/

куале Терраччано (Pasquale Terracciano; род. 1956) при вступлении на пост Чрезвычайного и Полномочного Посла Италии в Москве, «культурная сфера, вне всякого сомнения, является одним из тех пилястров, на которых зиждятся прочные двусторонние отношения между Италией и Россией»⁴. Важной составляющей этого успеха становится умение посла задавать особую ноту во взаимодействии со СМИ, сочетая открытость, профессионализм, доброжелательность, но при этом чётко обозначая национальные интересы. Именно эти качества позволяют искусно использовать стратегию «мягкой силы» в действии.

Природа притягательности, лежащей в основе «мягкой силы», может быть чрезвычайно разнообразной – это и убедительность идей, и личностное обаяние, и эффективность институтов дипломатии. Если вспомнить пушкинскую формулу в произведении «Золото и булат» («Всё моё, сказала злато, // Всё моё, сказал булат. // Всё куплю, сказала злато, // Всё возьму, сказал булат»), то становится очевидно, что притягательная сила дополняет эту дихотомию новым измерением, что находит отражение в одном из определений «мягкой силы» – это «способность получать желаемое при помощи привлекательности, а не силы или денег» [Soft Power, мягкая сила, мягкая власть, 2020].

Концепция «мягкой силы» была впервые сформулирована американским политологом и экспертом по международным вопросам Джозефом Наем, который определил это явление как способность заставлять другого хотеть того же, чего хочешь ты: «Soft power is the ability to get others to want the outcomes that you want» [Nye, 1990]. Этот подход американский политолог применил к международным отношениям, заявив, что притягательная сила играет в этой сфере значительную роль. Позднее, в начале 2012 года, Дж. Най уточнил своё определение, подчеркнув, что «мягкая сила» – это способность достигать результатов через убеждение и притягательность, а не через принуждение или оплату [Nye, 2011, p. 94].

На государственном уровне «мягкая сила» проявляется в том, что страна может достигать желаемых для себя результатов в мировой политике благодаря восхищению её ценностями, стремлению других государств подражать её примеру, а также желанию достичь её уровня процветания и открытости. Эффективная реализация стратегии «мягкой силы» во многом зависит от деятельности таких высокопоставленных лиц, как послы, которые служат проводниками национальных интересов через различные формы публичной и письменной коммуникации. Регулярное обращение посла к дискурсивным жанрам, соответствующим дипломатическим и информационным функциям, позволяет им влиять на международную повестку и укреплять двусторонние международные отношения. Среди таких жанров можно выделить вступительные речи на официальных мероприятиях, интервью для средств массовой информации, аналитические статьи в специализированных изданиях, дипломатические ноты, а также публичные заявления и пресс-релизы [Голанова, 1996, с. 428 ; Иванова, 2009 ; Викулова, Короленко, 2020].

Данные жанры не только способствуют укреплению международных отношений, но и формируют профессиональный имидж дипломата, отражая ключевые принципы публичной дипломатии. В связи с этим целью нашего исследования было выявление коммуникативных и лингвистических стратегий, позволяющих послу России в Италии эффективно реализовывать концепцию «мягкой силы» и способствовать формированию позитивного имиджа государства на международной арене.

Г и п о т е з а исследования состояла в том, что применение статусно ориентированных коммуникативных приёмов в дипломатическом дискурсе напрямую влияет на восприятие страны за рубежом, способствуя укреплению российско-итальянских отношений.

⁴ URL : <https://rg.ru/2018/11/14/otnosheniia-rossii-i-italii-osnovany-na-mnogovekovom-kulturnom-obmene.html?ysclid=m4bqfii5ll87102>

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

М а т е р и а л о м для исследования послужили образцы четырёх дискурсивных жанров: вступительная речь, интервью, официальная речь и авторская статья. Было изучено по одному образцу каждого жанра периода 2023–2024 г. В ходе анализа была рассмотрена 21 языковая единица. В центр нашего внимания попали языковые единицы, отражающие стратегию «мягкой силы» и репрезентирующие статусно ориентированную коммуникацию, а именно, функциональные особенности указанных единиц и специфика их использования в дипломатическом дискурсе посла.

М е т о д ы исследования включали контент-анализ, лингвистический и риторический анализ. Контент-анализ был направлен на определение частотности использования конкретных слов, выражений, стилистических особенностей, на определение закономерностей в применении языковых единиц в имеющемся контексте. Выделялись фразы, имеющие эмоциональную окраску и ценностные ориентиры. Лингвистический анализ применялся для исследования имплицитной структуры языковых единиц и включал разбор синтаксических связей, семантических значений, смысловых оттенков. В ходе риторического анализа было изучено применение языковых единиц с точки зрения их выразительных и убеждающих возможностей. В статье производится исследование стилистических приёмов, помогающих убедить, получить эмоциональный отклик или утвердить авторитет.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

В ходе исследования были выявлены разнообразные стилистические средства (метафора, эпитет, парцелляция, эпитеты), описаны модусные предикативы, выражающие личную оценку описываемого события. Рассмотрены структуры, которые реализуют функцию конкретизации, описаны имплицитная прагматическая стратегия и авторская стратегия солидаризации. Обнаружены сложные атрибутивные конструкции и семантически ёмкие выражения, а также сложные риторические конструкции, используемые для выражения уважительного отношения к культурному и историческому наследию России и Италии. Теперь рассмотрим конкретные примеры.

3-го октября 2024 года А. В. Парамонов принял участие в церемонии открытия выставки «Россия и страны БРИКС в культурном измерении: новое искусство нового мира», которая состоялась в Русском Доме в Риме. Следуя устоявшейся дипломатической практике, посол произнёс в с т у п и т е л ь н у ю р е ч ь, подчёркивая значимость культурного обмена и гуманитарного взаимодействия для укрепления международных отношений⁵.

Выполняя представительские функции, посол произносит практически церемониальную речь, согласно своему высокому дипломатическому статусу. Особое внимание в своей речи посол уделяет диалогу как ключевой категории культурной дипломатии. Следуя определению Н. Д. Арутюновой [Арутюнова, 1999], диалог представляет собой речевой жанр, характеризующийся интерактивностью, направленностью на достижение коммуникативной цели и динамическим развитием через обмен репликами, которые совместно создают смысл. Данная концепция диалога находит конкретное выражение в ключевых тезисах вступительного слова, где подчёркивается его роль в укреплении глобального взаимодействия.

⁵ URL : https://roma.mid.ru/ru/news/posol_rossii_v_italii_a_v_paramonov_khotim_eshche_raz_podcherknut_svoyu_otkrytost_dlya_lyubikh_form_/

*Ciò che ci unisce è la comune consapevolezza del modo in cui, in questo mondo multipolare in via di formazione, un dialogo in ambito culturale e umanistico dovrebbe essere condotto: tale dialogo dovrebbe basarsi sui principi del rispetto reciproco, dell'uguaglianza sovrana, del riconoscimento e del rispetto della totalità delle sfaccettature culturali e di civiltà che caratterizzano ciascun Paese, ciascun popolo e, in ultimo, il mondo intero, senza alcun tipo di eccezione e senza che vi siano tentativi di sopprimere tali diversità – 'Всех нас объединяет общее понимание того, как в формирующемся многополярном мире должен выстраиваться диалог в культурно-гуманитарной сфере: на основе принципов взаимного уважения, суверенного равенства, признания и уважения всего культурного и цивилизационного многообразия мира, всех стран и народов без каких-либо исключений и отмен'*⁶.

В данном примере содержится апелляция к универсальным принципам взаимопонимания, равноправия и уважения культурного многообразия. Употребление выражения *la comune consapevolezza* 'общее понимание' формирует инклюзивный характер высказывания, усиливая его обращение к широкой аудитории и подчёркивая роль диалога как механизма интеграции в условиях многополярного мира. Эта идея дополняется расширением концепции диалога, где выступающий связывает его с цивилизационным развитием:

Il dialogo e l'interazione tra le culture di popoli diversi rappresentano un potente vettore di sviluppo per la nostra civiltà – 'Диалог и взаимодействие культур различных народов является мощным драйвером развития нашей цивилизации'.

Думается, что диалог представлен не только как способ коммуникации, но и как движущая сила культурного и гуманитарного прогресса. Использование метафоры *un potente vettore* 'мощный драйвер' усиливает прагматический аспект речи, подчёркивая важность культурного обмена для достижения устойчивого развития на глобальном уровне.

Конкретизация идеи диалога как инструмента взаимодействия прослеживается в следующем примере:

Il nostro progetto congiunto contribuirà a promuovere il dialogo diplomatico tra i nostri Paesi – 'Полагаю, что и наш совместный выставочный проект послужит развитию дипломатического диалога наших стран'.

Термин *dialogo diplomatico* 'дипломатический диалог' в данном контексте акцентирует внимание на важности равноправного и взаимного обмена мнениями и идеями, а упомянутый совместный выставочный проект, становится его конкретным проявлением, превращая абстрактное взаимодействие в практическую форму, где искусство и культурные ценности создают пространство для объединения специалистов сферы культуры и продуктивной коммуникации двух стран.

Сохраняя фокус на межкультурном сотрудничестве, А. В. Парамонов обращается к такому медиатизированному жанру, как и н т е р в ю, данному газете «La Presse», одном из ведущих франкоязычных общественно-политических изданий Канады, комментирует террористическую атаку на концерте в «Крокус Сити Холл», подчёркивая недопустимость насилия и необходимость международной консолидации в борьбе с терроризмом⁷. Особое значение данного интервью усиливается статусом издания как авторитетной площадки, влияющей на формирование общественного мнения как в Канаде, так и в международной среде. Аудитория газеты, включающая политиков, дипломатов, представителей бизнеса и науки, делает её стратегически важной для укрепления имиджа и продвижения идей на международной арене⁸.

⁶Посол традиционно выступает на государственном языке той страны, где он исполняет свою дипломатическую миссию. Здесь и далее примеры приводятся на итальянском языке, как в исходном выступлении посла Российской Федерации. Перевод данных материалов на русский язык представлен на сайте Посольства России в Италии и Сан-Марино.

⁷URL : https://roma.mid.ru/ru/news/otvet_posla_rossii_v_italii_a_v_paramonova_na_vopros_italyanskogo_informazionnogo_agentstva_lapress/

⁸URL: <https://www.lapresse.ca/>

В своём комментарии по поводу обсуждаемого трагического события посол ставит проблемные вопросы о его общественной оценке, не только осуждая жестокость произошедшего, но и акцентируя внимание на сострадательной реакции итальянского общества и граждан России, проживающих за рубежом. Это проявляется в использовании риторических приёмов, направленных на возможность диалога двух сторон, России и Италии. К примеру, эмоциональная выразительность его речи усиливается эпифорой:

Tale reazione da parte della società italiana e dei nostri connazionali residenti in Italia ci ha toccato nel profondo. Ed è certo una tale partecipazione all'accaduto ci aiuterà a superare questa orribile tragedia – 'Нас, безусловно, тронула такая реакция итальянской общественности и наших соотечественников, проживающих в Италии. Она, безусловно, помогает пережить эту ужасную трагедию'.

В данном случае модусный предикатив *naturalmente* 'безусловно' выражает личную оценку описываемого события и, как отмечает С. В. Кузнецова, «обозначенная позиция придаёт слову оттенок категоричности, выражая полную уверенность говорящего в произносимом» [Кузнецова, 2014, с. 113]. Повторение лексемы *naturalmente* дополнительно подчёркивает высокую степень уверенности в своём высказывании. Этот приём позволяет автору представить общественное мнение как своё собственное или, наоборот, преподнести личную точку зрения как всеобщее мнение.

Выступление посла завершается фразой, которая задаёт общий позитивный настрой, апеллируя к ценностям надежды и сотрудничества:

e a guardare con l'accresciuto ottimismo al futuro, compreso al futuro delle relazioni tra Italia e Russia ... – 'и с большим оптимизмом смотреть в будущее, в том числе, и российско-итальянских отношений...'

Вводное слово *compreso* 'в том числе' представляет собой детализирующую вставку, а сама конструкция может быть интерпретирована как элемент парцелляции, направленной на выделение конкретного аспекта будущего. Эта структура выполняет функцию конкретизации в рамках рема-структуры высказывания, акцентируя внимание на российско-итальянских отношениях как значимой части общего оптимистичного взгляда на будущее.

Именно в рамках официальной речи такие структурные элементы находят особое применение. Официальная речь как дискурсивный жанр отличается высоким уровнем формализации, чёткой структурой и употреблением стандартных выражений, которые обозначают значимость события или темы выступления. Основная цель такой речи – не только информировать слушателей, но и мобилизовать их внимание, создать ощущение единства и указать на важность выдвигаемых идей.

В деятельности дипломатической миссии значительное место отводится культурному взаимодействию, что находит отражение в дискурсивной практике сотрудников посольств. Обратимся к выступлению А. В. Парамонова 12 июня 2024 г. на государственном приёме в российском посольстве в Риме, посвященном Дню России. В своей официальной речи посол подчёркивает значимость праздника как символа национального единства и выражает благодарность итальянским партнерам за содействие в укреплении двустороннего диалога. Его слова иллюстрируют апофатический приём, как в примере, где отрицание гипотетических возражений усиливает утверждение единства двух стран:

Qualunque cosa si dica, i nostri due popoli condividono numerosi valori comuni. Sono convinto che anche in Italia questo sia ben compreso – 'Что бы ни говорили, но у двух народов есть немало общих ценностей. В Италии, я убежден, это тоже понимают'.

Акцент на общих ценностях, подкреплённый персонализацией и эмфатическим синтаксисом, придаёт высказыванию искренность и делает его более личным и вырази-

тельным. Уверенность в разделении этих ценностей итальянской стороной способствует укреплению взаимного доверия и созданию благоприятного эмоционального фона речи, поддерживающего идею о прочных российско-итальянских связях.

Институциональный статус наделяет посла представительскими функциями, позволяющими ему выступать с различными официальными речами, в которых чётко прослеживается проявление символических ценностей общества [Викулова, Короленко, 2020]. Важным событием в рамках культурно-дипломатической деятельности российского посла А. В. Парамонова является его участие в мероприятиях, посвящённых 220-летию православного прихода святителя Николая Чудотворца в Риме. В своей речи оратор отмечает:

La chiesa di San Nicola è un simbolo della continuità storica e dell'evoluzione della Russia, della solidità e inalienabilità dei principi fondanti della nostra civiltà, della nostra cultura, della nostra spiritualità e del nostro attaccamento alla Patria. L'attività del tempio ortodosso di Via Palestro riflette in modo singolare i profondi legami storici tra Russia e Italia – 'Свято-Никольский приход является символом преемственности истории и развития России, незыблемости и несокрушимости основ нашей цивилизации, нашей культуры, нашей духовности и нашего патриотизма. В деятельности храма на Виа Палестро причудливым образом отражена глубина исторических связей России и Италии'.

Лингвистический анализ показывает, как посол использует сложные риторические конструкции для выражения уважительного отношения к культурному и историческому наследию двух стран. Аксиологемы *solidità e inalienabilità* 'незыблемость и несокрушимость' (основ цивилизации, нашей культуры, нашей духовности и нашего патриотизма) создают эффект амплификации, увеличивая эмоциональный и семантический потенциал высказывания. При этом автор использует стратегию включения присутствующих в «Мы-группу», которая формируется на основе идентификационных ориентиров говорящего и соотносится с его ценностями, предпочтениями, мировоззрением и видением ситуации, а также участников, событий и контекста [Серебренникова, 2024, с. 110]. Эта стратегия выражается через оценочные высказывания оратора.

Обратим внимание на использование градации в перечислении аксиологем *civiltà* 'цивилизация', *cultura* 'культура', *spiritualità* 'духовность', *attaccamento alla Patria* 'патриотизм'. Последовательное усиление значимости перечисляемых ценностей формирует ритмическую структуру текста, которая способствует эмоциональному напряжению и акцентирует внимание на неразрывной связи между этими элементами. Этот приём акцентирует комплексность и многогранность основ, объединяющих народ и государство.

В середине 2023 года А. В. Парамонов выступил с авторской статьёй в одной из ведущих итальянских газет – «La Repubblica», занимающей ключевые позиции на медиарынке Италии благодаря широкому охвату аудитории, значительному влиянию на образованные и политически активные слои населения, а также интеллектуальную и политическую элиту⁹. Публикация в этом престижном издании отражает стремление России донести свою позицию до широкой итальянской аудитории, что свидетельствует о значимости данного коммуникационного акта.

Статья представляет собой пример медиатизированной дипломатической публикации, в которой автор, выступая от лица Российской Федерации, формирует представление о двусторонних отношениях между Россией и Италией. Такие материалы часто относят к побудительным жанрам, которые дифференцируются в зависимости от того, к каким действиям побуждается адресат и какую активность предполагается вызвать [Дускаева, 2012, с. 26]. В данном случае основное внимание сосредоточено на укреплении дипломатиче-

⁹ URL: <https://www.repubblica.it/>

ского диалога и разрушении негативных стереотипов, что способствует формированию позитивного имиджа России и привлечению внимания к стратегическим интересам.

Публикация в национальных СМИ другого государства обладает особой ценностью, так как предоставляет возможность напрямую взаимодействовать с его гражданами, минуя традиционные дипломатические каналы. Такой формат объединяет элементы официально-делового и публицистического стилей, позволяя эффективно транслировать государственную позицию через доступное и аргументированное изложение. Статья российского посла в зарубежном издании – это речевой поступок (в терминологии М. М. Бахтина), который не только передаёт официальную позицию России, но и побуждает итальянскую аудиторию к переосмыслению существующих стереотипов, акцентируя внимание на взаимных интересах и международных ценностях.

В своей статье дипломат отмечает исторические, культурные и цивилизационные связи между Россией и Италией, уделяя особое внимание их глубине и прочности. Эти аспекты можно рассматривать в контексте персонального речевого имиджа, который, согласно современным лингвистическим исследованиям, тесно связан с понятием языковой личности [Сладкевич, 2019, с. 72] как совокупности «способностей и характеристик человека, которые определяют создание и восприятие им речевых произведений (текстов), отличающихся по степени структурно-языковой сложности, глубине и точности отражения действительности, а также целевой направленности» [Караулов, 1987, с. 104].

Кроме того, языковая личность тесно связана с понятием «речевой портрет», который можно трактовать как «набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах, направленных на реализацию определённых намерений и стратегий воздействия на слушающего» [Матвеева, 1993, с. 14]. На основе этого определения авторскую статью А. В. Парамонова можно рассматривать как пример целенаправленного речевого поведения, вписывающегося в более широкую стратегию коммуникации, направленную на формирование положительного образа России в глазах итальянской читательской аудитории.

Обратимся к той части статьи, где автор с помощью лингвистических средств и речевых стратегий укрепляет позитивный образ сотрудничества и выражает стремление к взаимному уважению. Анализируемый фрагмент, в котором последовательно раскрывается видение автором исторических и культурных связей между Россией и Италией, демонстрирует стратегию дискурсивного сближения, использование имплицитной прагматики и лексико-семантическую насыщенность [Беляков, 2023, с. 17]. В тексте с самого начала создаётся картина прочной, культурно обоснованной и взаимовыгодной основы отношений. Автор утверждает:

Vorrei iniziare con un'affermazione che non dovrebbe sollevare alcuna obiezione: la Russia e l'Italia sono due Paesi europei con una lunga storia e una ricca esperienza di relazioni diplomatiche e di fattiva cooperazione tra loro – 'Хотел бы начать с утверждения, которое не должно вызвать возражений: Россия и Италия – это две европейские страны с древней историей и богатым опытом дипломатических отношений и практического взаимодействия между ними'¹⁰.

Так не только задаётся тон всему тексту, но и отражается стратегия дискурсивного сближения, используемая автором. Такая стратегия актуализирует жанровую специфику дипломатического высказывания: его иллокутивный акт нацелен на установление поля кооперации, а перлокутивный эффект направлен на укрепление взаимоотношений [Шатуновский, 2014]. Конструкция *la Russia e l'Italia sono due Paesi europei con una lunga storia* ('Россия и Италия – это две европейские страны с древней историей') высту-

¹⁰ URL: https://roma.mid.ru/it/press-centre/esiste_ancora_qualche_speranza_che_il_buon_senso_prevalga

пает в роли установочного тезиса, формирующего интердискурсивное поле дипломатической коммуникации.

Важным элементом этой стратегии является позитивно маркированная констатация, которая подчёркивает не только фактологический аспект, но и концептуальную общность двух стран. Эпитеты в сочетаниях слов *una lunga storia* 'древняя / долгая история' и *una ricca esperienza* 'богатый опыт' создают коннотативный фон, акцентирующий глубину и давность взаимосвязей, выходящих за рамки поверхностных контактов.

Далее, переходя к описанию роли Италии, автор пишет:

L'Italia, la cui storia risale all'antichità, è la culla della civiltà europea e ne rimane oggi uno dei pilastri più importanti – 'Италия, чья история уходит в глубокую античность, – колыбель европейской цивилизации и по сей день остаётся одной из её важнейших опор'¹¹.

В данном случае оценочная структура с ключевым словом *la culla* 'колыбель' в номинации *la culla della civiltà europea* 'колыбель европейской цивилизации' не только отдаёт дань историческому контексту, но и служит культурно-гиперболическим тропом, который акцентирует исключительную роль Италии в формировании западной идентичности [Животовская, 2016]. Такой отбор лексики укрепляет идею о том, что Россия уважает и признаёт центральную роль Италии в цивилизационном пространстве Европы. Не менее многогранным выглядит и описание России, представленное в следующем примере:

Alla Russia, che ha acquisito la sua statualità alla fine del primo millennio d.C. e ha riunito entro i suoi confini vaste aree dell'Europa e dell'Asia, è riconosciuto un ruolo straordinario nella diffusione del modo di vivere europeo fino alle sue coste del Pacifico. Avendo assorbito tutto il meglio dall'Occidente, per molti secoli della sua esistenza come Stato nazionale, la Russia ha pure raccolto in sé l'enorme patrimonio storico, culturale e spirituale dei territori e dei popoli che la componevano, diventando essa stessa una civiltà, per essenza eurasiatica, capace di coesistere con i vicini occidentali e orientali senza antagonismi – 'За Россией, обретшей свою государственность в конце первого тысячелетия н. э. и объединившей в своих границах обширные пространства Европы и Азии, признаётся выдающаяся роль в распространении европейского образа жизни вплоть до тихоокеанских берегов. Вбирая в себя всё лучшее с Запада, за многие века своего существования как национального государства, Россия также собрала в себе огромное историческое, культурное и духовное наследие входящих в неё территорий и народов, став таким образом цивилизацией, по сути, евразийской, способной сосуществовать со своими западными и восточными соседями без антагонизма'¹².

Сложные атрибутивные конструкции и семантически ёмкие выражения создают образ государства, органично интегрировавшего полученный извне культурный опыт. Выражения *ruolo straordinario* 'выдающаяся роль', *enorme patrimonio* 'огромное наследие' и *capace di coesistere... senza antagonismi* 'способной сосуществовать... без антагонизма' свидетельствуют о толерантном и открытом к взаимодействию характере России. Это не просто констатация факта – это имплицитная прагматическая стратегия, призванная указать на способность к гармоничному сосуществованию с другими странами, включая Италию. В этом контексте такие смысловые конструкции повышают степень когнитивной сложности и формируют эффект диахронической глубины, побуждая реципиента воспринимать российско-итальянский контакт как многовековую эволюционную траекторию. При этом создаётся ментальный сценарий, в котором Россия, *вобравшая в себя всё лучшее с Запада*, позиционируется как *евразийская по сути*, т. е. полифониче-

¹¹ URL: https://roma.mid.ru/it/press-centre/esiste_ancora_qualche_speranza_che_il_buon_senso_prevalga

¹² URL: https://roma.mid.ru/it/press-centre/esiste_ancora_qualche_speranza_che_il_buon_senso_prevalga

ски объединяющая различные цивилизационные домены. Данный смысловой фрейм формирует пресуппозицию признания культурной гетерогенности, что усиливает иллюкативную силу утверждения о готовности к мирному сосуществованию [Арутюнова, 1973], адресованному итальянской аудитории.

В завершение, акцентируя непреходящий характер накопленного опыта, посол пишет:

In Russia c'è un grande rispetto per il popolo italiano, insieme al quale, nel corso di oltre cinque secoli è stato creato un invidiabile patrimonio comune. Questo non può essere cancellato, così come non può essere cancellata la richiesta di convivenza e cooperazione pacifica tra cittadini comuni russi e italiani – 'В России с большим уважением относятся к итальянскому народу, вместе с которым за более чем пять веков был создан завидный общий пласт наследия. Это невозможно отменить, так же как невозможно отменить потребность в мирном сосуществовании и сотрудничестве между простыми российскими и итальянскими гражданами'¹³.

Авторская стратегия солидаризации реализуется через выражения *un grande rispetto* 'большое уважение' и *un invidiabile patrimonio comune* 'завидный общий пласт наследия', закрепляющие высокую оценку культурного взаимодействия. Пример *Questo non può essere cancellato* 'Это невозможно отменить' указывает на невозможность денейтрализации исторически сложившихся связей, а апелляция к *cittadini comuni* 'простым гражданам' расширяет поле дипломатических контактов до уровня повседневной жизни людей. Следовательно, предпосылка неотменимости культурно-исторического фона, благодаря объективации перспективной памяти [Тивьяева, 2020] усиливает аргументационную связность и валидирует основной реферат послания: исторические, культурные и цивилизационные связи между Россией и Италией обладают стабильной онтологической основой.

Таким образом, общественная и коммуникативная личность А. В. Парамонова показывает его максимальную вписанность в существующие социокультурные координаты дипломатической среды, метко определяемую Д. Г. Труновым термином «стандартная стратегия самоидентификации» [Трунов, 2008, с. 116]. Войдя в круг дипломатической элиты, российский посол стал заниматься активной институциональной деятельностью, влияющей на общественные и политические процессы, в частности, на позиционирование России на международной арене.

Принадлежность к административно-дипломатической иерархии позволяет ему ставить проблемные вопросы о значении России в международных процессах, которые находят отражение в социальной практике дипломатического корпуса. Налицо «статусный вектор» коммуникативной личности посла [Карасик, 2009]. Коммуникативное лидерство и дипломатическая компетенция А. В. Парамонова находят выражение в речах посла, вписывающихся в статусно-маркированные ситуации, где социальный план говорящего проявляется в его речевой деятельности, не прерывающей дипломатическую традицию.

В этом контексте особое внимание заслуживает способность российского посла использовать инструменты публичной дипломатии и символического взаимодействия, что позволяет послу выстраивать стратегически значимые связи между Россией и Италией. Его подход иллюстрирует современное воплощение концепции «мягкой силы», при которой дискурсивные практики становятся неотъемлемой частью формирования позитивного образа страны и укрепления её позиций в международном сообществе. Именно через мастерское владение речевыми средствами и ориентацию на культурные и политические контексты посол достигает высоких результатов, укрепляя статус России как важного актора глобальной дипломатии.

¹³ URL: https://roma.mid.ru/it/press-centre/esiste_ancora_qualche_speranza_che_il_buon_senso_prevalga

3. Заключение [Conclusion]

Подводя итог, следует отметить, что опора на стратегию «мягкой силы» и межкультурное взаимодействие формирует основу эффективного дипломатического дискурса. Деятельность А. В. Парамонова, иллюстрирует, как статусные коммуникативные практики укрепляют авторитет государства на международной арене и способствуют формированию позитивного имиджа.

Важным подтверждением этого вывода служит анализ четырёх представляющих данные жанры текстов, продемонстрировавших значимость риторических приёмов, направленных на вовлечение аудитории, подчёркивание общих ценностей и выявление культурных связей. Применение данных лингвистических стратегий способствует укреплению доверия и взаимного уважения в международной коммуникации.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что грамотно реализованные речевые и коммуникативные стратегии оказывают позитивное влияние на внешнеполитическое взаимодействие и могут служить основой для совершенствования инструментов публичной дипломатии. Перспектива исследования заключается в сравнительном анализе особенностей дипломатического дискурса на материале русского и итальянского языков, а также в рассмотрении коммуникативных стратегий цифровой дипломатии, целью которой является решение информационных задач внешней политики с помощью различных коммуникативных практик в новом для этой предметной сферы контексте реальности.

Библиографический список

- Арутюнова, 1973 – Арутюнова Н. Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике // Известия АН СССР. Сер. лит. и языка. Т. 32. № 1. С. 84–89.
- Арутюнова, 1999 – Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Москва : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Баум, 2021 – Баум Е. П. Адресация в дипломатическом дискурсе (на материале сайта посольства Японии во Франции) // Вестник МГПУ. Сер. : Филология. Теория языка. Языковое образование. 2021. № 2 (42). С. 129–134. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2021.42.2.13>
- Беляков, 2023 – Беляков М. В. Лингвоаксиология и лингвосомиотика дипломатического дискурса (на материале открытой профессиональной дипломатии): дис. ... д-ра филол. наук : 23.05.2023 ; Военный университет. М., 2023. 605 с.
- Викулова, 2018 – Викулова Л. Г. Конструирование современной лингвополитической реальности в цифровом дипломатическом дискурсе // Взаимодействие языков и культур : материалы Междунар. науч. конф. / под ред. О. А. Турбиной. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2018. Т. 2. С. 5–9.
- Викулова, 2016 – Викулова Л. Г. Французский литератор XVII в.: энциклопедическая доминация, лингвистическая компетенция, коммуникативное лидерство // Древняя и Новая Романия. 2016. Вып. 17. С. 266–278.
- Викулова, Короленко, 2020 – Викулова Л. Г., Короленко О. И. Дама со шпагой во Французской академии: языковая компетенция и коммуникативное лидерство // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2020. Т. 17. № 1. С. 159–164. <https://doi.org/10.31079/1992-2868-2020-17-1-159-164>
- Викулова и др., 2016 – Викулова Л. Г., Макарова И. В., Новиков Н. В. Институциональный дискурс цифровой дипломатии: новые коммуникативные практики // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2016. Т. 15. № 3. С. 54–65.
- Голанова, 1996 – Голанова Е. И. Устный, публичный диалог: жанр интервью // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М. : Языки русской культуры, 1996. С. 427–452.
- Дускаева, 2012 – Дускаева Л. Р. Отражение политической жизни в прессе: аспект речевых жанров // Когниция, коммуникация, дискурс. 2012. № 4. С. 24–41.

- Животовская, 2016 – Животовская И. Г. Особенности формирования образа Италии в России: история и современность // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 2. С. 106–135.
- Иванова, 2009 – Иванова И. В. Жанр интервью: формы бытования и языковые особенности: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.01. Астрахань : Астраханский гос. ун-т, 2001. 214 с.
- Карасик, 2002 – Карасик В. И. Язык социального статуса. М. : Гнозис, 2002. 333 с.
- Карасик, 2009 – Карасик В. И. Языковые ключи. М. : Гнозис, 2009. 405 с.
- Караулов, 1987 – Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987. 261 с.
- Ковальчук, 2020 – Ковальчук О. В. Коммуникативные стратегии и тактики публичного дипломатического дискурса // Вестник МГПУ. Сер. : Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 2 (38). С. 132–137.
- Кожетева, 2012 – Кожетева А. С. Языковая объективация адресанта и адресата в дипломатическом дискурсе // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1. С. 255–258.
- Кузнецова, 2014 – Кузнецова С. М. Отадьективные слова на –но с точки зрения их текстового функционирования: от позиции к функции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42). Ч. 1. С. 110–114.
- Матвеева, 1993 – Матвеева Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. СПб., 1993. 449 с.
- Новиков, 2017 – Новиков Н. В. Коммуникативные стратегии цифровой дипломатии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 ; МГПУ. М., 2017. 25 с.
- Новый дипломатический словарь, 2020 – Новый дипломатический словарь. М. : РСМД, 2020. 456 с. URL : <http://diplomaticdictionary.com/> (дата обращения : 11.11. 2024).
- Плотникова, 2005 – Плотникова С. Н. Языковая, коммуникативная и дискурсивная личность: к проблеме разграничения понятия // Вестник ИГЛУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 4. С. 5–16.
- Попов, 2004 – Попов В. И. Современная дипломатия: теория и практика. М. : Международные отношения, 2004. 432 с.
- Серебренникова, 2024 – Серебренникова Е. Ф. Аксиологизация дискурса: к проблеме отграничения понятия и проекции на анализ медийного дискурса // Вестник МГПУ. Сер. : Филология. Теория языка. Языковое образование. 2024. № 3 (55). С. 110–121.
- Сладкевич, 2019 – Сладкевич Ж. Р. Персональный имидж: к вопросу об определении понятия // Вестник МГПУ. Сер. : Филология. Теория языка. Языковое образование. 2019. № 4 (36). С. 68–80.
- Сорвина, 2011 – Сорвина М. Г. 100 великих тайн дипломатии. М. : Вече, 2011. 400 с.
- Тивьяева, 2020 – Тивьяева И. В. Объективация проспективной памяти в монологической коммуникации // Вестник МГПУ. Сер. : Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 1 (37). С. 82–94.
- Трунов, 2008 – Трунов Д. Г. Введение в феноменологию самопознания. Пермь : ПермГУ, 2008. 256 с.
- Шатуновский, 2014 – Шатуновский И. Б. Перлокутивные речевые действия и перлокутивные глаголы // Труды междунар. конф. «Диалог». М. : Изд-во РГГУ, 2014. С. 547–560.
- Soft Power, мягкая сила, мягкая власть, 2020 – Soft Power, мягкая сила, мягкая власть: междисциплинарный анализ / сост. и ред Е. Г. Борисова. М. : Наука, 2020. 184 с.
- Barghoorn, 1958 – Barghoorn F. C. Soviet Cultural Diplomacy since Stalin // Russian Review. 1958. Vol. 17. № 1. P. 41–55.
- Nye, 1990 – Nye J. S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York : Basic Books, 1990. 307 p.
- Nye, 2011 – Nye J. S. The Future of Power. New York : PublicAffairs, 2011. 300 p.
- Talleyrand, 2001 – Talleyrand C.-M. de. Mémoires du Prince de Talleyrand. Paris : Fayard, 2001. 307 p.
- Zheltukhina et al., 2016 – Zheltukhina M. R., Vikulova L. G., Serebrennikova E. F., Gerasimova S. A., Borbotko L. A. Identity as an element of human and language universes: axiological aspect // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11, № 17. P. 10413–10422.

References

- Arutyunova, N. D. (1973). Ponyatie presuppozitsii v lingvistike [The concept of presupposition in linguistics]. *Izvestiya AN SSSR. Ser. lit. i yazyka [Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR. Literature and Language]*, 32 (1), 84–89. (In Russ.).
- Arutyunova, N. D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka [Language and the human world]*. Moscow : Yazyki russkoy kul'tury Press. (In Russ.).
- Baum, E. P. (2021). Adresatsiya v diplomaticheskom diskurse (na materiale sayta posol'stva Yaponii vo Frantsii) [Addressing in diplomatic discourse (On the material of the website of the Japanese Embassy in France)]. *Vestnik MGPU. Ser. : Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie. [MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education]*, 2 (42), 129–134. (In Russ.).
- Belyakov, M. V. (2023). *Lingvoaksiologiya i lingvosemiotika diplomaticheskogo diskursa (na materiale otkrytoy professional'noy diplomatii) [Linguoaxiology and linguistic semiotics of diplomatic discourse (Based on open professional diplomacy)]*. Doctoral in Philological sci. diss. ; Military University. Moscow. (In Russ.).
- Vikulova, L. G. (2018). Konstruirovanie sovremennoy lingvopoliticheskoy real'nosti v tsifrovom diplomaticheskom diskurse [The construction of modern linguopolitical reality in digital diplomatic discourse]. In O. A. Turbina (Ed.), *Vzaimodeistvie yazykov i kul'tur [Interaction of languages and cultures]: Proc. of the International Scientific Conference* (pp. 5–9). Chelyabinsk : South Ural State University Press. (In Russ.).
- Vikulova, L. G. (2016). Frantsuzskiy literator XVII v.: entsiklopedicheskaya dominatsiya, lingvisticheskaya kompetentsiya, kommunikativnoe liderstvo [The writer in the French society of the 17th century: Encyclopedic domination, language competence, communicative leadership]. *Drevnyaya i novaya Romaniya [Ancient and New Romania]*, 17, 266–278. (In Russ.).
- Vikulova, L. G., & Korolenko, O. I. (2020). Dama so shpagoy vo Frantsuzskoy akademii: yazykovaya kompetentsiya i kommunikativnoe liderstvo [Lady with a sword in the French Academy: Language competence and communicative leadership]. *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke [The Humanities and Social Studies in the Far East]*, XVII (1), 159–164. (In Russ.). <https://doi.org/10.31079/1992-2868-2020-17-1-159-164>
- Vikulova, L. G., Makarova, I. V., & Novikov, N. V. (2016). Institutsional'nyy diskurs tsifrovoy diplomatii: novye kommunikativnye praktiki [Institutional discourse of digital diplomacy: New communicative practices]. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 2. Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]*, 15 (3), 54–65. (In Russ.). <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.3.6>
- Golanova, E. I. (1996). Ustnyy, publichnyy dialog: zhanr interv'yu [Oral, public dialogue: the genre of interviews]. *Russkiy yazyk kontsa XX stoletiya (1985–1995) [Russian language of the end of the 20th century (1985–1995)]* (pp. 427–452). Moscow : Yazyki russkoy kul'tury Press. (In Russ.).
- Duskaeva, L. R. (2012). Otrazhenie politicheskoy zhizni v presse: aspekt rechevykh zhanrov [Political life representation in the printed media: the dimension of speech genres]. *Kognitsiya, kommunikatsiya, diskurs [Cognition, communication, discourse]*, 4, 24–41. (In Russ.).
- Zhivotovskaya, I. G. (2016). Osobennosti formirovaniya obraza Italii v Rossii: istoriya i sovremennost' [Russian perceptions of Italy: History and present state]. *Aktual'nye problemy Evropy [Current Problems of Europe]*, 2, 106–135. (In Russ.).
- Ivanova, I. V. (2009). *Zhanr interv'yu: formy bytovaniya i yazykovye osobennosti [Interview genre: forms of existence and linguistic features]*. PhD in Philological sci. diss. ; Astrakhan State University. Astrakhan. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2002). *Yazyk sotsial'nogo statusa [The language of social status]*. Moscow : Gnozis Press. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2009). *Yazykovye klyuchi [Language keys]*. Moscow : Gnozis Press. (In Russ.).
- Karaulov, Yu. N. (1987). *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost [Russian language and linguistic personality]*. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Kovalchuk, O. V. (2020). Kommunikativnye strategii i taktiki publichnogo diplomaticheskogo diskursa [Communicative strategies and tactics of public diplomatic discourse]. *Vestnik MGPU. Ser. : Filologiya. Lingvodidaktika [MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education]*, 2 (38), 132–137. (In Russ.).

- Kozheteva, A. S. (2012). Yazykovaya ob"ektivatsiya adresanta i adresata v diplomaticheskoy diskurse [Language objectivation of addresser and addressee in the diplomatic discourse]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and Practice of Social Development]*, 1, 255–258. (In Russ.).
- Kuznetsova, S. M. (2014). Otad'ektivnye slova na -no s točki zreniya ikh tekstovogo funktsionirovaniya: ot pozitsii k funktsii [Derived from adjectives words with ending -no from the viewpoint of their text functioning: From position to function]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philology. Theory & Practice]*, 12 (42), 1, 110–114.
- Matveeva, G. G. (1993). *Skrytye grammaticheskie znacheniya i identifikatsiya sotsial'nogo litsa ("portreta") govoryashchego* [Hidden grammatical meanings and identification of the speaker's social face ("portrait")]. PhD in Philological sci. diss.; St Petersburg State University. St Petersburg. (In Russ.).
- Novikov, N. V. (2017). *Kommunikativnye strategii tsifrovoy diplomatii* [Communication strategies of digital diplomacy]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.; Moscow State Pedagogical University. Moscow. (In Russ.).
- Novyy diplomaticheskiy slovar' [The New Diplomatic Dictionary]. (2020). <http://diplomaticdictionary.com/>
- Plotnikova, S. N. (2005). Yazykovaya, kommunikativnaya i diskursivnaya lichnost': k probleme razgranicheniya ponyatiya [Linguistic, communicative and discursive personality: Towards the problem of differentiation of the concept]. *Vestnik IGLU. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [The ISLU Philological Review. Linguistics and Intercultural Communication]*, 4, 17–34. (In Russ.).
- Popov, V. I. (2004). *Sovremennaya diplomatiya: teoriya i praktika [Modern diplomacy: Theory and practice]*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Press. (In Russ.).
- Serebrennikova, E. F. (2024). Aksiologizatsiya diskursa: k probleme otgranicheniya ponyatiya i proektsii na analiz mediynogo diskursa [Axiologization of discourse: Concept definition through media discourse perspective]. *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie [MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education]*, 3 (55), 110–121. (In Russ.).
- Sladkevich, Zh. R. (2019). Personal'nyy imidzh: k voprosu ob opredelenii ponyatiya MCU [Personal image: to the issue of the concept definition]. *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie [MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education]*, 4 (36), 68–80. (In Russ.).
- Sorvina, M. G. (2011). *100 velikikh tayn diplomatii [100 Great secrets of diplomacy]*. Moscow: Veche Press. (In Russ.).
- Tivyaeva, I. V. (2020). Obyektivatsiya prospektivnoy pamyati v monologicheskoy kommunikatsii [Verbalization of prospective memory in monologue communication]. *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Lingvodidaktika [MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education]*, 1 (37), 82–94. (In Russ.).
- Trunov, D. G. (2008). *Vvedenie v fenomenologiyu samopoznaniya [Introduction to the phenomenology of Self-knowledge]*. Perm: Perm State University Press. (In Russ.).
- Shatunovskiy, I. B. (2014). Perlokutivnye rechevye deystviya i perlokutivnye glagoly [Perlocative speech actions and perlocative verbs]. *Trudy mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog» [Proceedings of the international conference "Dialogue"]* (pp. 547–560). Moscow: Russian State University for the Humanities Press. (In Russ.).
- Borisova, E. G. (Ed.). (2020). *Soft Power, myagkaya sila, myagkaya vlast': mezhdistsiplinarnyy analiz [Soft Power: an interdisciplinary analysis]*. Moscow: Flinta Press, Nauka Press. (In Russ.).
- Barghoorn, F. C. (1958). Soviet Cultural Diplomacy since Stalin. *Russian Review*, 17 (1), 41–55.
- Nye, J. S. (1990). *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books.
- Nye, J. S. (2011). *The Future of Power*. New York: PublicAffairs.
- Talleyrand, C.-M. de. (2001). *Mémoires du Prince de Talleyrand*. Paris: Fayard.
- Zheltukhina, M. R., Vikulova, L. G., Serebrennikova, E. F., Gerasimova, S. A., & Borbotko, L. A. (2016). Identity as an element of human and language universes: Axiological aspect. *International Journal of Environmental and Science Education*, 11 (17), 10413–10422.